

1. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
2. Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/165203-aspekty-mifa.html>
3. Васильев С.С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 2. с. 37-46.
4. Костина А.В. Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Kostina_AV.pdf
5. Непомнящий Л.А. Рок-музыка – современные мифы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (19-2). с. 82-88.

УДК 179

Карагулян А.Л.

Особенности социальной мифологии в переходных обществах

Существует историческая закономерность: во все времена социокультурные кризисы разной степени являлись стимулом для активации культурно-мифологических конструктов и социально-политического мифотворчества. Именно мифы, в условиях кризиса социальной действительности часто содействуют преодолению социокультурной неопределенности, рождают хотя бы временные островки стабильности, желаемые и/или иллюзорные образцы социальной справедливости. С другой стороны, невозможность адекватных коррекций, соотносимых с современной социальной динамикой и недоступность сложных конструктов современной науки массовому сознанию, рождают общественный спрос «слабых» форм

рациональности, где некоторые элементы знания заменены метафорами и социальными мифами [1, с. 14]. Преломляя принятые формы общественной жизни, миф создает новую «высшую» реальность, которая в рамках носителей конкретных мифологических традиций воспринимается как идеальный шаблон жизни. Как отмечает Р. Барт, в результате этого - миф обедняет смыслы реальности, отодвигает их на второй план, распоряжаясь им по своему усмотрению. Смысл теряет свою собственную значимость, но продолжает жить, питая собой форму мифа [2, с. 82].

Современные мифы как по форме, так и по содержанию значительно различаются от архаичных. Это уже не те древние и наивные истории. Современные мифы - это социальные и политические конструкции, обретшие теоретическую оболочку, которые рассказывают о возможности построения совершенного общества с точки зрения справедливости или же про историческую уникальность данной нации и тем или иным образом ее превосходство над другими. Поэтому вполне понятна закономерность востребованности таких мифов именно в переходных обществах.

Так, кризис постсоветских обществ побудил такое болезненное состояние общества, которое сопровождалось упадком социальной структуры, производственных отношений, политических, юридических, этических и мировоззренческих идеалов и ориентиров. Именно поэтому постсоветские социально-экономические трансформации активизировали самые глубинные, традиционно считавшиеся архаичными слои общественного сознания, что одновременно привело к расширению иррациональных способов освоения мира и сфер функционирования социального мифотворчества. Отсутствие теоретических основ экономических и политических реформ привело к тому, что произошло простое изменение старых мифов («продвинутый социализм», «переход к коммунизму») на новые [3, с. 4]. Социальное пространство наполнилось лозунгами и теориями, очень далекими от действительности («экономические преобразования за несколько месяцев», «приватизация решит все проблемы», «рынок урегулируется автоматически»

и т.п.). Общество, оказавшееся бессильным перед множеством экономических проблем, обратилось к разнородным мифам, потому что именно последние в данной ситуации предлагали такое мировоззрение, в рамках которого каждой проблеме можно было найти соответствующее решение.

На данном этапе развития постсоветских обществ социальное мифотворчество также оказывает воздействие почти на все сферы общественной практики, но самым явным образом это явление отображается в политике. В частности можно выделить несколько наиболее часто встречающихся мифов в трансформационной Армении:

- Миф о том, что надо стремиться к демократии ради демократии, и что последняя может быть средством решения всех общественных проблем.

- Миф о том, что бытие в эпоху трансформаций может быть достаточным условием для оправдания недочетов функционирования социальных институтов и законодательной сферы.

- Миф о том, что в ситуации существенной несовершенности даже любая мелкая реформа есть «большой и значимый шаг» к демократии.

- Миф о том, что если тот или иной деятель или партия были выбраны большинством народа, то все его действия всегда оправданы.

- Миф о том, что «большой брат» (Америка, Европа, Россия) нам подарит демократию и поможет войти в «цивилизованный мир» (понятно, что в России в этот миф приобретает противоположную модальность, обретая черты империалистического настроения) и т.д.

Со стороны массового сознания такие мифы в основном принимаются с готовностью, так как не требуют больших теоретических знаний или реального анализа. Чтобы принять, что «коллективизация решит все» или наоборот – «рынок и приватизация решат все» нужны всего лишь минуты. Тем самым по своей форме многие мифы похожи на лозунги [4, с. 28]. Повседневное сознание просто не сможет принять глубинные теории, потому что для этого требуется достаточно большой багаж знаний. Поэтому

начинают мифологизироваться такие серьезные явления, как государство, демократия, нация и т.д. Таким образом в последнее время политизация и идеологизация мифа становятся очевидными. В эпоху тотальной идеологии современный миф теряет свое онтологическое содержание и на первый план выдвигается его функциональный смысл, а именно - объединение людей и направление социально-политической энергии по определенному руслу. В итоге критерием реальности становится практика, причем практика политическая [5, с. 83].

История показывает, что независимо от времени и конкретной ситуации властям всегда было выгодно внушать массам созданную ими желаемую картину мира, что способствовало максимально долго сохранять власть и управлять обществом. Тем самым вполне понятно, что в настоящем также особое внимание уделяется тем социальным функциям мифов, которые могут эффективно влиять на общественное сознание. Проблема заключается в том, что общество в отличие от природы есть результат человеческой целенаправленной сознательной деятельности. Человеческое сознание создает общество и конструирует социальную действительность. В свою очередь дальнейшая направленность и содержание человеческой деятельности вытекает именно из этой действительности, которую она же и создала [6, с. 57].

В свете вышесказанного, в современных обществах обилие структур, профессионально занимающихся созданием и воспроизводством разного рода мифов, создает такое семантическое пространство, где реальность и ее разные толкования и копии начинают сосуществовать в одном культурном контексте, что в итоге часто приводит к чувству утраты действительности со стороны широких слоев общества.

Согласно Бодрийяру, именно в таких условиях формируются и процветают симулякры - пространство ложных знаков, отрезанное от реальных объектов и процессов. Они обладают большой чувственной и эмоциональной насыщенностью и в человеческом сознании создают более

яркие виртуальные картины мира по сравнению с реальным. Определенно можно аргументировать, что в современных постсоветских обществах существуют тенденции, когда социокультурные традиции, постоянно трансформируясь, под конец приобретают черты симулякра. На поверхности социального бытия они создают совершенно новую реальность и отделяясь от подлинника, начинают жить своей собственной жизнью.

В постсоветском пространстве такие симулякры находят свое выражение в создании ложных партий и общественных движениях, выборах с предрешенным исходом, разных форумах и популистических политических деятелях, ничем не обоснованных рейтингах, проектах и лозунгах. Все это приводит к главенству разных формальных проектов по сравнению с реальными действиями и достижениями, к постоянной идеологической обработке в условиях отсутствия реальных концепций. Во всех этих случаях происходит замена реальности на чистые знаки. В итоге на одном полюсе оказываются политики, занимающиеся производством символической власти, а на другом – массы «молчаливого большинства», которые «ослепли игрой символов и отдались в рабство стереотипам, и которые согласны с готовностью принять все, лишь бы оно было зрелищным» [7, с. 14].

Такое общество вообще не может быть участником политического и исторического процесса. Между тем в основе реальной политики лежат не символы, а смыслы. От политического действия ожидается, что оно должно по возможности целостно отображать стоящие за ним реалии, быть прозрачным и моральным, соответствовать настоящим идеалам представительского правительства.

В итоге имеем своеобразную дилемму: мифы эффективны на конкретном этапе общественного развития, а с ними социальная действительность в конце концов может превратиться в совокупность симулякров с политическим подтекстом. Такая ситуация еще раз подчеркивает необходимость теоретических работ по таким проблемам, как социальное мифотворчество в современных культурах, структура и

содержание современных социально-политических мифов, этническое мифотворчество и функционирование мифологических структур, демаркация мифов и симулякров в постсоветском обществе.

Литература

1. Кольев А.Н. Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос-М, 2003. 384 с.
2. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М.: «Прогресс», «Универс», 1994. 616 с.
3. Осипов Г.В. Мифы уходящего времени. // Социологические исследования. 1992. № 6. с. 3-14
4. Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: «НОРМА», 2000. 541 с.
5. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: «Юристъ», 1994. 704 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
7. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000. 96 с.

УДК 316.663:101.1

Крылова М.Н.

Мифы о магии в современном информационном пространстве

Информационное пространство современного социума характеризуется такой важнейшей особенностью, как насыщенность информацией, связанной